

DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-49-61

УДК 327; 355.4

Эдуар Юссон

Пришло время понять грозную «гиперзвуковую стратегию» Владимира Путина

Аннотация. *Западным экспертам и СМИ не удастся верно расшифровать революционную военную стратегию российской армии на Украине. Запад демонстрирует неспособность отойти от усвоенных представлений, от нежелания анализировать войны, которые он сам вел в последние 30 лет, и увидеть российское наступление на Украине таким, каким оно является. В статье представлен трезвый анализ первой фазы военной операции России, с конца февраля по март 2022 г. Автор приходит к выводу, что новое российское искусство ведения войны основано на многоаспектной «гибридной» стратегии, сочетающей ядерное сдерживание, гиперзвуковое оружие, высокоточные огневые удары, ограниченное использование сухопутных войск и переговоры с противником. Эту военно-политическую стратегию В. Путина в целом по сути можно квалифицировать как «гиперзвуковую».*

Ключевые слова: *Россия, Запад, Украина, российская военная операция на Украине, военная стратегия, «гиперзвуковая» стратегия.*

Почему нам не удастся расшифровать революционную военную стратегию, которую российская армия демонстрирует на наших глазах на Украине? С первых дней конфликта многие эксперты убеждены, что первоначальная стратегия Кремля потерпела неудачу: Россия рассчитывала на «блицкриг», который провалился, после чего ей пришлось приспособиться к затяжной и тяжелой войне. Ни одну гипотезу не стоит упускать из виду. Но на деле, прежде чем уяснить российскую стратегию, нам необходимо избавиться от ряда привычных представлений. Мы должны отучиться смотреть на ситуацию с позиций усвоенных нами истин и пристально наблюдать за тем, что происходит в реальности. Новое российское искусство ведения войны основано на всеохватывающей «гибридной» стратегии, сочетающей ядерное сдерживание, гиперзвуковое оружие, высокоточный огонь, ограниченное использование сухопутных войск и постоянные переговоры с противником. Настало время понять грозную «гиперзвуковую» стратегию Владимира Путина!

Есть вопросы, на которые мы не можем ответить в данный момент. Мы не располагаем достаточным спектром данных, чтобы понять решение России о начале 24 февра-

Сведения об авторе: *ЮССОН Эдуар — историк, профессор университетов (Франция), профессор Института социальных, экономических и политических наук в Лионе, Франция (Institut de Sciences Sociales Economiques et Politiques — ISSEP), edouardhusson2020@gmail.com.*

ля войны на Украине. Но эта неопределенность, как мы увидим, тоже является частью российской стратегии.

Например, какую роль сыграла провокация Владимира Зеленского 19 февраля 2022 г. на Мюнхенской конференции, где он разъяснил, что отказ принять его страну в НАТО поставит под сомнение Будапештский меморандум 1994 г., закрепивший неядерный статус Украины? Эти его слова, несомненно, послужили одним из важных триггеров конфликта. Однако российская сторона сделала соответствующее заявление не сразу, а лишь после того, как она развернула военные действия.

Планировала ли Россия свое наступление на протяжении предшествующих месяцев — например, из-за опасений нового наступления украинской армии на Донбассе или из-за растущего проникновения на Украину НАТО, скажем, путем создания при поддержке Великобритании настоящей военно-морской «альтернативы Севастополю» в Бердянске? И не считал ли Владимир Путин, что следует начать войну, не дожидаясь, когда Россия утратит стратегическое преимущество в гиперзвуковых ракетах?

Неопределенность по поводу намерений Владимира Путина является частью его стратегии, в основе которой лежит эффект неожиданности и которая до сих пор срабатывала.

Миф о провале «немедленной победы»

Кроме того, есть вопрос, на который даже нейтрально относящиеся к России наблюдатели, по нашему мнению, дают слишком поспешный ответ.

Рассчитывало ли российское командование на то, что удастся повторить крымский сценарий 2014 г., с переходом на сторону России большей части украинской армии?

Мы не раз читали об этом на хорошо информированных Telegram-каналах. Военные сообщили: российская разведка переоценила готовность населения русскоязычной части Украины восстать и свергнуть киевский режим; российские военные планировали операцию с расчетом на неизбежное восстание и, как следствие, быструю капитуляцию украинской армии.

Предположим, что план быстрой победы существовал. Предположим, что оценки российских разведывательных служб были излишне оптимистичными. Но и в этом случае у российского командования должен был иметься план Б, исходящий из сценария более длительной войны. Перемены, произошедшие на Украине после майданного переворота, включая идеологическую радикализацию части украинских боевых подразделений, были известны — они легко считывались обычным регулярным мониторингом в интернете. Было бы странно, если бы российские службы не знали об этих изменениях, так же как и о западных поставках оружия Украине, о присутствии там военных советников из стран НАТО, о политике террора, которую украинская армия или

военизированные формирования проводили по отношению к преимущественно русскоязычному населению восточной Украины. Едва ли в России недооценивали и численность украинской армии, составляющую порядка 260 тыс. человек.

Стоит всегда прислушиваться к тому, что говорят вовлеченные действующие лица. О чем с самого начала говорит Владимир Путин? (1) О предоставлении народу Донбасса возможности жить в условиях прочного мира. (2) О закреплении обладания Крымом, имеющим жизненно важное стратегическое значение для России, сталкивающейся с враждебным Западом. (3) О нейтрализации Украины и ее разоружении до уровня, приемлемого с точки зрения безопасности России. (4) О денацификации этой страны.

Последняя цель совершенно не воспринимается Западом всерьез. Понятно, что тому, кто никогда не бывал на Украине, трудно допустить реальность таких подразделений, как батальон «Азов». Автор данных строк провел в этой стране достаточно времени, чтобы иметь возможность наблюдать насилие и идеологическую радикализацию подобных формирований, детальный доклад о которых в 2016 г., между прочим, получило французское правительство.

Но даже не имея такого опыта и не зная сколько-нибудь глубоко историю радикального украинского национализма со времен Второй мировой войны, достаточно обратить внимание на одесскую резню 2014 г., на неудавшиеся попытки этнических чисток в Донбассе, чтобы начать понимать. Западные правительства, кстати, прекрасно знают, как обстоит дело в реальности. Еще Рузвельт на упрек в поддержке президента Никарагуа Сомосы ответил: «Он и вправду сукин сын, но он наш сукин сын!» Западные лидеры знают о реальном наличии на Украине формирований, чья русофобия с расистской составляющей не является ни выдумкой, ни чистой инструментализацией Москвы. И наши лидеры мирятся с их существованием, поскольку думают, что боевой дух этих подразделений поможет в борьбе с Россией.

Надо быть очень низкого мнения о России, чтобы полагать, что ее политическое руководство, армия и разведывательные службы не отдавали себе отчет в следующих фактах: 1) переход Украины на российскую сторону не может произойти столь легко, как в случае с Крымом; 2) украинская армия с 2014 г. приобрела боевой опыт и отчасти прониклась фанатичным духом радикального национализма, «острием» которого являются неонацистские боевики; 3) украинская армия начиная с 2014 г. обучалась и оснащалась инструкторами либо наемниками НАТО.

Что могли наблюдать русские в начале 2022 г.? Большая часть украинской армии была сосредоточена на востоке страны, вдоль границы с сепаратистскими республиками Донбасса. Население восточной Украины было не в состоянии воспротивиться формированиям боевиков, которые не только годами регулярно бомбили города Донбасса, но и установили жесткий режим доносительства на всех, кого можно было заподозрить в «работе на русских».

Россия знала, что она не сможет сражаться с украинской армией неограниченными силами и в лоб, не вызвав огромных потерь среди того самого населения, которое она намеревалась избавить от киевского режима. С тех пор Москва получила подтверждение (и в этом плане российские спецслужбы были правы, если такова была их точка зрения), что население восточной Украины страдает под игом киевских вооруженных формирований и испытывает облегчение, как только российские войска устанавливают свой контроль (районы, взятые российской армией под контроль в Мариуполе). Наконец, в России прекрасно понимают, что тем не менее чувства большинства украинцев к России неоднозначны.

Жители востока Украины — русофилы, но не обязательно хотят интегрироваться в Россию. Жители запада страны тяготеют к Польше, но страдают от коррупции и тирании киевского режима, поддерживаемого Варшавой и западными столицами.

Есть основания считать, что русские с самого начала исходили из следующей двойной задачи:

- ни в коем случае не допустить (ре)солидаризации украинского населения с режимом Майдана.

- не спровоцировать масштабную передислокацию украинской армии, большая часть которой сосредоточена в зоне Донбасса, а остальная — распределена относительно небольшими контингентами по другим областям.

Россию заботит, как оградить свое будущее, какова бы ни была цена; притом что невозможно сказать, какая часть украинской территории будет занята, какая часть — станет «протекторатом» и какая — превратится в мирно сосуществующего демилитаризованного соседа.

Из этого политического подхода проистекает военный метод, существенно отличающийся от того, к чему с начала 1990-х годов привыкли страны Запада.

Выйти из логики блицкрига и видеоигр

Какие образы доминируют в нашем восприятии войн? Прежде всего, это блицкриг — германский блицкриг в духе 1939–1940 гг. В начале Второй мировой войны немецкой армии удалось за считанные недели добиться победы в Польше и во Франции. Ни СМИ, ни политики, ни на удивление большая часть исследователей и экспертов аналитических центров не нашли времени, чтобы прочесть работу Карла-Хайнца Фризера¹ о французской кампании мая-июня 1940 г.

В продвижении немецкой армии тогда было много заминок, и только отсутствие видения у французского командования превратило нападение нацистов в стремительную победу вермахта. Вспомним, например, 100-километровую «пробку» танков на выходе

1 Karl-Heinz Frieser *Mythe de la guerre-éclair : La Campagne de l'Ouest de 1940.*

из Арденн в середине мая 1940 г., которую не прилетел бомбить ни один французский самолет.

Год спустя, летом 1941 г., в первые же недели военной кампании на советском направлении, блицкриг обнаружил свои пределы. Германия быстро столкнулась с проблемой расстояний, а затем, начиная с осени, с факторами климата и промышленной мощи, превосходившей ее собственную. И даже если представить, что у России была стратегия лобового нападения на Украину — а мы увидим, что это не так, — войны редко оказываются блицкригами в том смысле, в каком мы их понимаем.

Миф о блицкриге, однако, сохранился в западном сознании и в последние десятилетия получил новую жизнь под воздействием войн, которые вели США после 1990 г. В Ираке, Афганистане, Косово и Ливии войны были легко выиграны ими за несколько недель — по крайней мере, внешне. Кроме того, тот факт, что американцы имеют обыкновение перед отправкой своих наземных войск подвергать территории, которые им предстоит занять, неоднократным ковровым бомбардировкам, сделал наш образ войны похожим на видеоигру. Мы представляем себе их начало не иначе, как в виде массированных бомбардировок, даже не задаваясь вопросом о гуманитарной цене. Кто знает, к примеру, что в Ираке и Афганистане американцы использовали объёмно-детонирующие бомбы BLU-82/B с гигантским поражающим эффектом (так называемые «Daisy cutters», или «носилки маргариток»)? Что мы сказали бы, если бы то же самое сделала сегодня Россия?

Наземная война видится нам как немедленное уничтожение противников, которые появляются на пути войск, подобно «злодеям» в видеоигре. А чтобы реальность не казалась слишком пугающей, мы полагаемся на беспилотники, призванные покончить «после победы» с группами сопротивления или возрождающимися армиями.

На самом деле, ни одна из американских войн за последние три десятилетия не была стратегически успешной в смысле долговременной победы. Они привели к распаду государств, которые, несмотря на хрупкость, обладали важным достоинством — способностью поддерживать относительный гражданский мир. Главное же, эти войны оставили после себя труднопреодолимое состояние хаоса. Миллионы людей были уничтожены при полном равнодушии *Homo occidentalis*, триллионы долларов были освоены Пентагоном, чтобы в конечном счете прийти к не менее бесславным итогам, чем исход войны во Вьетнаме. Американцы не смогли ни решить задачу умиротворения оккупированных ими стран, ни оставить после своего ухода жизнеспособные политические режимы.

Мы не хотим преуменьшать усилия, которые могли предприниматься для политической реорганизации оккупированных стран, и, в частности тот вклад, который могла внести наша [французская] армия, с ее многолетним опытом присутствия на других континентах, но все это, как правило, игнорируется. Здесь же мы хотим подчеркнуть истоки преобладающего восприятия сегодняшних событий.

Способны ли мы отойти от наших представлений, от нежелания анализировать войны, которые на протяжении последних 30 лет вел Запад, и увидеть российское наступление на Украине таким, каким оно является?

Следя за конфликтом в Украине, мы использовали несколько картографических источников, показывающих ход российского наступления: *Ukraine War Map*, *Institute for the Study of War*, *Military Advisor* и *@Rybar (Telegram)*. Они говорят примерно одно и то же: российская армия постепенно, методично расширяет свои позиции от границ Беларуси и России. Решение задачи — занять военным путем весь левый берег Днепра, — в перспективе представляется возможным, даже если пока она еще далека от выполнения.

С самого начала можно было сделать два противоречащих друг другу наблюдения. С одной стороны, российское наступление, бесспорно, было быстрым. Ряд американских специалистов, которые упорно придерживаются версии (российского плана) блицкрига, отмечали даже, что оно развивалось быстрее, чем наступление немецких войск во время Второй мировой войны. На карте, воспроизведенной выше, видно, что российские войска взяли под свой контроль, помимо территорий сепаратистских республик Донбасса и Крыма, от 130 000 до 150 000 км², т.е. от 20 до 25% территории Украины в границах 2013 г. Это действительно немаловажно. С другой стороны, вскоре стало очевидно, что российские вооруженные силы не развивают свой успех так, как можно было ожидать. Процитируем Скотта Риттера: «Обычно российская стратегия состояла в том, чтобы локализовать цель и поразить ее мощным артиллерийским огнем из реактивных систем залпового огня, минометов, а затем продвинуть наземные силы до тех пор, пока не будет обнаружена новая цель и процедура не повторится. Тактика исключительно эффективная и очень жесткая. Ее применение к вражескому формированию в густонаселенном городском районе или пригороде привело бы к гибели десятков тысяч гражданских лиц» [Цит по: Кагров]. Очевидно, что российская армия отказалась от использования обычного способа ведения боевых действий. Попробуем рассмотреть ситуацию глубже.

На данный момент очевидны три основных направления продвижения российских войск:

- постепенное установление контроля над территориями к северу от Крыма, то есть «Новороссией» в историческом смысле этого термина.
- двойное наступление с севера и юга с целью зажать в клещи украинские войска, сражающиеся в Донбассе.
- продвижение, имеющее целью постепенное окружение Киева с запада и востока.

Что дезориентировало наблюдателей, так это чередование наступлений российских войск с отсутствием продвижения вперед.

– В первые несколько дней российская армия взяла под свой контроль районы к северо-западу от Киева у Гостомеля; закрепилась к северо-востоку от Киева через Чернигов; заняла Сумскую и Харьковскую области, но в обход городов. То же самое проис-

ходило на юге: продвижение в направлении Мелитополя, Херсона, Николаева; прорыв к Энергодару для обеспечения безопасности атомной электростанции. После чего наступление почти везде на несколько дней остановилось.

– Когда наступление возобновляется, оно носит неодинаковый характер. После 24 дней конфликта можно констатировать неоспоримый успех российских сил на следующих направлениях:

- Смычка между наступлением с севера и наступлением с юга с целью взять в котел украинские силы, воюющие на Донбассе, в значительной степени завершена. В настоящее время сплошная линия фронта проходит от Энергодара и Херсона до вооруженных сил Донецкой Народной Республики. Это крупная победа, потому что именно здесь сосредоточена преобладающая часть украинской армии.
- Российские войска прочно обосновались на правом берегу Днепра в Херсонской области.
- Российские войска и армия сепаратистских республик окружили часть неонацистских формирований (батальон «Азов») в Мариуполе и постепенно одерживают победу в этой битве.

Что касается остального, то за последние две недели хорошо информированные дипломаты и уверенные в себе эксперты несколько раз заявляли, что штурм Киева или Харькова начнется ближайшей ночью, а наутро последует высадка в Одессе. Но ничего подобного не произошло.

Здесь вновь уместно привести анализ Скотта Риттера: «...Для всех было абсолютным сюрпризом, что они начали операцию с наполовину связанными руками. Продвижение очень спокойное и очень точное. Русские пытались вести переговоры со всеми, кто находился на укрепленных позициях, чтобы свести к минимуму жертвы среди гражданского населения и разрушения городских объектов. Русские продемонстрировали, что не намерены убивать украинских солдат в их казармах» [Кагров]. Военная операция с первого дня велась с учетом серьезных политических ограничений на тактику боевых действий: минимизировать, насколько возможно, жертвы среди гражданского населения и оставить возможность сдать для украинских солдат.

Западу этого оказалось достаточно, чтобы громко объявить, что российская армия потерпела неудачу. Действительно, — если вновь обратиться к нашим ориентирам в военных вопросах — способ ведения войны Бонапарта нам понятнее, чем способ Тюренна¹; и Тюренну мы предъявляем больше претензий за жестокости и разрушения, совершенные по его приказу, хотя то были лишь эпизоды в сравнении с тем, что творили наполеоновские армии. За последние три недели было несколько случаев, когда российская армия прорываясь вперед, все же ставила под угрозу гибели мирных жителей — и теперь это занимает западные СМИ несравненно сильнее, чем гораздо большие жестокости, совершавшиеся американцами в ходе двух вторжений в Ирак в 1991 и 2003 гг.

1 Виконт де Тюренн (Henri de La Tour d'Auvergne), маршал Франции, знаменитый военачальник эпохи Тридцатилетней войны и Людовика XIV. — *Прим. редколлегии.*

Можно сказать, что Россия оказалась намного слабее в информационной войне за мировое общественное мнение. Очевидно, российское правительство и армия не сочли этот аспект приоритетным. Они следуют стратегии, которую нам еще предстоит уяснить. Эта стратегия, разумеется, согласуется с политическими соображениями относительно будущего Украины. Кроме того, она отражает четкое осознание российским руководством ограниченности ресурсов, имеющихся в его распоряжении с учетом демографических проблем страны и многочисленных вызовов, проистекающих из ее геополитического положения в Евразии.

На самом деле, наблюдателей удивляет и склоняет к выдумкам о «поражении России» не что иное, как то, что российские вооруженные силы действуют на Украине экономным образом. Это касается как военной техники (наземные войска используют оружие советского времени, ракетные обстрелы для уничтожения объектов военной инфраструктуры ведутся избирательно), так и личного состава (ограниченная численность задействованных российских войск). Все это не согласуется с версией о намерении России развязать массированные наступательные операции в духе батальей Второй мировой войны и действий Красной армии, которые так любят описывать историки.

То же самое можно было наблюдать еще в Сирии. Владимир Путин знает, что он руководит страной, которая сталкивается с дефицитом демографических ресурсов и имеет самые протяженные границы в мире. Любые военные усилия должны быть дозированными, тщательно откалиброваны (случайно ли высокоточные ракеты, уничтожающие сегодня украинские цели, именуется «Калибр»?) Западный фронт у России не единственный. Она должна продолжать бдительно следить за Ближним и Средним Востоком. Центральная Азия [как и Кавказ] также нестабильна, что показали нагорно-карабахский кризис и недавняя попытка свержения правительства Казахстана. Кроме того, у России есть громоздкий союзник, Китай, чей демографический вес представляет собой серьезный источник давления на азиатскую часть России.

Будь-то при царях или в советский период российская армия не очень бережно относилась к жизни своих солдат. Ситуация полностью изменилась. Вот почему стратегия, наблюдаемая на Украине, предполагает, насколько возможно, лишь четко целенаправленные наземные боевые действия.

Единственное место, где идут интенсивные бои, это Донбасс. В других местах, под Киевом, Харьковом, Херсоном, Николаевом и Вознесенском, произошли отдельные тяжелые бои, но масштабов сражения они не достигли.

«Гиперзвуковая» стратегия Владимира Путина

Рассмотрим заново аргументы западных экспертов, большинство из которых ретранслируют сводки украинской армии. Прежде всего они делали акцент на серьезных трудностях российской армии. Распространялись фотографии (часто не датированные и без четкой локализации съемки) уничтоженной и брошенной российской техники.

Затем, постепенно, российское командование само стало публиковать данные о потерях и даже видеоматериалы об уничтожении украинской техники.

На самом деле, если смотреть на ситуацию объективно, успехи российской армии очень значительны, особенно в сопоставлении с количеством используемых сил и, как подчеркивает Скотт Риттер, «учитывая, что украинская армия насчитывала 260 тыс. человек, была обучена и оснащена по стандартам НАТО, обладала системой тесной координации и командования, эффективно управляемой офицерами. Следует также принять во внимание поддержку 200–300 тыс. резервистов, вспомогательных служб и подразделений. Таким образом, русские, имея 190–200 тыс. солдат, вступили в противостояние с 600 тыс. человек. Обычно в начале кампании вам надо иметь тройное превосходство над обороняющейся стороной. Русские начали операцию, уступая в численности в три или четыре раза украинской стороне. Тем не менее потери (...) составляют 1 : 6 в пользу россиян. В столкновениях современной эпохи, Второй мировой войны, в масштабных битвах на уничтожение, как например в сражениях немцев с американцами, при том что американцы их выиграли, на каждого убитого американца обычно приходилось от трех до четырех немцев. Такое соотношение позволило американцам побеждать в битвах и наступать. Соотношение потерь между россиянами и украинцами 1:6 означает сокрушительное поражение украинской стороны» [Карпов]. Здесь не учтены войска сепаратистских республик Донбасса, которые добавляют от 30 до 50 тыс. человек к общей численности сил, действующих на стороне России, но в любом случае украинская армия имеет более чем двукратное превосходство в личном составе.

Есть и другие важные аспекты, без учета которых нельзя уяснить происходящее. Стратегия быстрого избирательного продвижения войск, не сопровождаемого ожидавшимся применением огневой мощи, останется непонятной, если не соотнести ее со всеми остальными компонентами военной операции России.

С самого начала конфликта российские высокоточные ракеты («Калибр», «Искандер») систематически уничтожали украинскую военную инфраструктуру: склады боеприпасов, артиллерийские запасы, аэропорты, базы транспортных средств в особенности. Хотя сколько-то единиц российской военной техники тоже были уничтожены в ходе боевых действий, несколько российских самолетов и вертолетов — сбиты или повреждены, тем не менее украинская армия не в состоянии нанести серьезный ущерб армии России. Западные эксперты зря тратят время, преувеличивая значение часто непроверенных утверждений, взятых из боевых сводок украинского генштаба. К тому же, российские удары по военной инфраструктуре Украине продолжаются.

Два эпизода должны заставить нас задуматься особо.

– В воскресенье 13 марта 2022 г. одним или несколькими высокоточными ударами был разрушен полигон в Яворове, на западной Украине, в 20 км от польской границы, где находились иностранные наемники и добровольцы, прибывшие сражаться на Украине. После этого, судя по многочисленным свидетельствам в социальных сетях, пыл западных бойцов-добровольцев заметно остыл. Но русские тем самым послали очень

четкий сигнал и Западу: на поставки оружия или мобилизацию иностранных добровольцев последует ответ.

– В субботу 19 марта и воскресенье 20 марта 2022 г. российская армия применила гиперзвуковые ракеты. С марта 2018 г. мы знаем, что это оружие дало России стратегическое преимущество, в том числе и в первую очередь в ядерной области.

Эрик Фераг (Éric Verhaeghe) уже несколько недель обращает внимание читателей интернет-издания *Courrier des Stratèges* на российское и китайское лидерство над американцами в этой области. Газета *Figaro*, более здравомыслящая, чем большинство остальных СМИ, писала 18 февраля 2022 г.: «Гиперзвуковые ракеты представляют собой грозное оружие. Они делятся на различные типы, стратегические, тактические, с ядерными и обычными боезарядами. Они бросают вызов всем системам обороны. Это ракеты летят в направлении своих целей со скоростью, в 10–20 раз превышающей скорость звука, на малой высоте, по зигзагообразной траектории. Они еще никогда не использовались на театре военных действий, но предполагается, что они могут быть неуязвимы для противоракетных установок» [Lescurier].

И вот 19 и 20 марта 2022 г. российская армия впервые применила гиперзвуковое оружие в боевых условиях! Подземное хранилище вооружений на западе Украины было уничтожено сверхзвуковыми ракетами «Кинжал», сообщило министерство обороны России в субботу 19 марта. Согласно заявлению министерства обороны РФ, сделанному в воскресенье 20 марта, «из акватории Каспийского моря крылатыми ракетами морского базирования «Калибр», а также из воздушного пространства над территорией Крыма авиационными ракетными комплексами "Кинжал» с гиперзвуковыми аэробаллистическими ракетами уничтожена крупная база хранения горюче-смазочных материалов (ГСМ) украинских вооруженных сил» [Минобороны России сообщило...]. Удар был нанесен по объекту в Николаевской области. По утверждению Минобороны России, «с данной базы осуществлялись основные поставки топлива для украинской бронетехники в районах боевых действий на юге Украины» [Там же].

Применение гиперзвуковых ракет не было случайностью. Оно последовало за агрессивными заявлениями президента США в адрес Владимира Путина. Эти удары сигнализировали Украине, которая не торопится принять российские условия, и Западу, который поощряет украинскую армию к затягиванию борьбы, что интенсивность ударов российской армии по украинским военным или правительственным целям может вырасти в любой момент.

Это также весьма ясное предупреждение западным странам о решимости русских и их способности нанести разрушительный ядерный удар, если НАТО будет угрожать жизненно важным интересам России. Как резюмировала *Figaro* еще 18 февраля, «исследования в области гиперзвуковых технологий начались в 1980-х годах. Они ускорились в 2002 г., когда Соединенные Штаты вышли из Договора по ПРО, налагавшего ограничения на противоракетные системы. Тогда Соединенные Штаты развязали себе руки, чтобы совершенствовать свои системы обороны от баллистических

ракет. В глазах Москвы это ставило под угрозу стабильность ядерного сдерживания. В ответ русские стремились совершенствовать собственные средства доставки, с тем чтобы они по-прежнему могли преодолевать даже самые передовые системы противоракетной обороны противника. Были запущены несколько программ, и разработанные в их рамках комплексы сегодня начинают поступать на вооружение — в том числе планирующий крылатый боевой блок "Авангард", развивающий скорость 20 Махов и способный нести ядерную боеголовку, а также ракетные комплексы "Циркон" и "Кинжал". В плане гиперскорости русские на шаг впереди» [Lescurier].

По сути же, «гиперзвуковой» можно назвать всю стратегию Владимира Путина.

Во-первых, она опирается на способность нанести за 10 минут ядерный удар, прикрыть от которого все американские системы ПРО в настоящее время не в состоянии.

Во-вторых, гиперзвуковые ракеты дают России средства при необходимости наносить особо мощные удары неядерными боеголовками.

В-третьих, можно сказать, что весь подход Путина на протяжении многих лет является «гиперзвуковым». Этот немногословный человек всегда шел вперед под радары и наносил внезапный удар там, где его не ожидали: вспомним речь 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности, где он бросил вызов американскому унитаризму во имя многополярного мира; неожиданную интервенцию в Грузии в августе 2008 г.; взятие Крыма без единого выстрела в 2014 г.; военное вмешательство в Сирии с целью уничтожения Исламского государства. Ввод войск на Украину 24 февраля 2022 г. тоже имел эффект неожиданности.

Таким образом, российскую стратегию необходимо рассматривать как нечто целостное. В обстановке давления экономических санкций, идея наземной войны, ведение которой, при всей результативности, сковано в плане огневой мощи необходимостью ограничить потери среди гражданского населения и регулярно приостанавливать наступление в логике переговоров о сдаче украинской армии, возможно, сопряжена с риском. Вместе с тем свой выбор варианта военных действий Россия делает «под зонтиком» безопасности — временно абсолютной, — которую ей обеспечивает превосходство в сегменте гиперзвукового оружия.

Можно ненавидеть стратегическую рациональность Владимира Путина. Но было бы абсурдно игнорировать ее. Тем более что военная революция, на которую опирается российская армия, не может оставить равнодушной такую ядерную державу, как Франция.

Военная революция российской армии вновь открывает возможность переговоров

Описанная выше «гиперзвуковая стратегия» — это российский вариант «гибридной войны», о которой рассуждают многие комментаторы, тогда как им с трудом удается распознать это явление, когда речь идет о его специфическом варианте.

Ясно, что следовало бы иметь возможность поближе присмотреться к потенциалу кибератак, к работе спецслужб. С другой стороны, поскольку российская армия, похоже, не торопится с решением своих задач на Украине, исключено, что Владимир Путин не подготовился к экономической войне; в предстоящие недели необходимо внимательнейшим образом следить за действиями, предпринимаемыми в ответ на санкции.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее. Военное превосходство России, благодаря гарантиям безопасности, которые ей дало внедрение гиперзвукового оружия как в ядерном, так и в обычном оснащении, возвращает нас к основам российской и европейской истории. Фактор уверенности в возможности в любой момент поднять уровень интенсивности военных действий заставляет нас вернуться к Клаузевицу или Тюренну: война не исключает параллельного ведения переговоров.

«Тезис о том, что Россия стремится захватить Киев, столицу, чтобы устранить Зеленского, исходит, как правило, от Запада. Это то, что они сделали в Афганистане, Ираке, Ливии и хотели сделать в Сирии с помощью ИГИЛ [внесен в список запрещенных террористических организаций в РФ]. Но у Владимира Путина никогда не было намерения свергнуть Зеленского. Напротив, Россия стремится удержать его у власти, подталкивая его к переговорам и окружая Киев. До сих пор он отказывался делать что-либо для выполнения Минских соглашений, но теперь русские хотят добиться нейтралитета Украины», — напоминает Жак Бо¹ [Baud]

Многие западные комментаторы удивлялись тому, что русские продолжают искать решение переговорным путем, одновременно ведя военные операции. Объяснение кроется в российской стратегической концепции, как она складывалась начиная с советской эпохи. Для Запада война начинается, когда заканчивается политика. Российский же подход следует завету Клаузевица: война есть продолжение политики, и можно плавно переходить от одного к другому, даже в условиях боевых действий. Это позволяет создать давление на противника и подталкивать его к переговорам.

Сумеют ли американцы, мыслящие бинарно, в логике «безоговорочной капитуляции», адаптироваться к новому раскладу? Военная революция, в которой Россия захватила инициативу, освоив гиперзвуковое оружие раньше других, опрокидывает ту силовую игру, к которой привыкли США и Европейский союз. Но можно надеяться, что Китай, также оснастивший свой военный потенциал гиперзвуковым оружием раньше Соединенных Штатов, сможет содействовать продвижению переговоров и дела мира. Это отвечает интересам западного альянса. Во всяком случае до тех пор, пока США — и, будем надеяться, Франция — не догонят лидеров и не устроят новый «ракетный перевес» России.

1 Жак Бо (Jacques Baud) — швейцарский военный аналитик, полковник в отставке, специалист в области стратегической разведки, работавший в соответствующих службах и миссиях Швейцарии, ООН, а также при штаб-квартире НАТО в Брюсселе.

Литература

Минобороны России сообщило об уничтожении склада ГСМ в Николаевской области // ТАСС. 20.03.2022. — URL: tass.ru/armiya-i-opk/14126073?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_ca... (date of access: 20.03.2022).

Baud J. La situation militaire en Ukraine // Centre Français de Recherche sur le Renseignement. Bulletin de documentation N°27. Mars 2022. — URL: cf2r.org/documentation/la-situation-militaire-en-ukraine/ (date of access: 01.04.2022).

Karpov B. Scott Ritter, expert américain, commente l'opération militaire russe en Ukraine // Riposte Laïque. 20.03.2022. — URL: ripostelaique.com/scott-ritter-expert-americaain-commentete-operation-militaire-russe-en-ukraine.html (date of access: 20.03.2022).

Lescurier Ch. Comment contrer les missiles hypersoniques ? // Le Figaro. 18.02.2022. — URL: lefigaro.fr/international/comment-contrer-les-missiles-hypersoniques-20220218 (date of access: 01.04.2022).

*Перевод с французского редакции журнала
«Перспективы. Электронный журнал»*

Оригинал:

Edouard Husson. Il est temps de comprendre la redoutable “stratégie hypersonique” de Vladimir Poutine // Le Courrier des Stratèges. 23.03.2022. — URL: <https://lecourrierdesstrateges.fr/2022/03/23/il-est-temps-de-comprendre-la-redoutable-strategie-hypersonique-de-vladimir-poutine/>